

Научная статья
УДК 947.084.2
EDN: TISAQY
DOI: 10.21285/2415-8739-2023-3-140-148

Марк Б. Таугер о социально-экономических преобразованиях советской деревни 30-х гг. как попытке реформирования сельского хозяйства СССР

И.Г. Карпова

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению социально-экономических преобразований в советском сельском хозяйстве в первой трети XX века и их влиянию на жизнь и деятельность самого многочисленного класса страны – крестьянства. В начале XX века молодое советское государство отставало по темпам развития от индустриальных европейских стран. Для преодоления отставания был предпринят ряд мер, направленный на модернизацию основных отраслей народного хозяйства. Среди осуществленных преобразований было проведено и реформирование сельского хозяйства, результатом чего стало создание системы коллективных хозяйств на территории всего Советского Союза. Создание колхозной системы получило неоднозначную оценку в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. В статье представлена точка зрения американского исследователя, профессора университета Западной Вирджинии Марка Б. Таугера о характере социально-экономических преобразований, их влиянии на сельское население страны. В своих работах Марк Б. Таугер подчеркивает, что коллективизация, несмотря на все недостатки, носила модернизационный характер и была направлена на улучшение аграрного сектора. Точка зрения Марка Б. Таугера выделяет его работы из большого количества зарубежных исследований, основная часть которых освещает главным образом негативные последствия коллективизации советского сельского хозяйства. При анализе работ Марка Б. Таугера, отмечается, как изменения хозяйственной деятельности крестьян повлияли на взаимоотношения между крестьянством и властью. Изучается также позиция Марка Б. Таугера о причинах голода в СССР в начале 30-х гг. XX века, где он подчеркивает влияние ряда объективных причин на сложившуюся ситуацию. В заключение подводится итог проведенных реформ 30-х гг. XX века, отмечается противоречивость их результатов. Указываются выделенные Марком Б. Таугером изменения жизнедеятельности советского крестьянства, которые стали результатом социально-экономических преобразований и подчеркивается его точка зрения о необходимости объективной оценки исторических событий на основе всех имеющихся данных.

Ключевые слова: Марк Б. Таугер, крестьяне, коллективизация, зарубежная историография, голод, советская деревня, социально-экономические изменения, сельское хозяйство, народное хозяйство

Для цитирования: Карпова И.Г. Марк Б. Таугер о социально-экономических преобразованиях советской деревни 30-х гг. как попытке реформирования сельского хозяйства СССР // Известия Лаборатории древних технологий. 2023. Т. 19. № 3. С. 140–148. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-140-148>. EDN: TISAQY.

History

Original article

Mark B. Tauger on the socio-economic transformation of the Soviet village 30-ies of the XXth century as an attempt to reform the agriculture of the USSR

Irina G. Karpova

Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov, Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article deals with the study of the social and economic restructuring of the Soviet agriculture in the first third of the XXth century and influence of these changes on personal and professional lives of the most numerous social class of the country – the peasantry. In the beginning of the XXth century the Soviet country lagged behind the rest of the western industrial countries in terms of development. To overcome such lagging the number of actions was made. The aim of these actions was to mod-

ernize the main branches of national economy. Among all the efforts, the reforming of the agriculture was put into practice. Reforming of agriculture resulted in creation of the system of collective farms or kolkhozes on the territory of the Soviet Union. Collectivization got controversial evaluation in the studies of both Soviet and Russian and foreign researches. This article deals with the point of view of an American researcher, professor of the Western Virginia University Mark B. Tauger concerning nature and character of social and economic changes, their influence on the Soviet agriculture and the Soviet peasantry. In his studies Mark. B. Tauger underlines that collectivization was of modernizing nature despite a number of negative effects and was aimed to improve the agricultural sector. Mark B. Tauger's point of view individuates his works from the great quantity of works of foreign researches who mainly discuss the negative consequences of collectivization in the Soviet agriculture. While analyzing Mark B. Tauger's works it is noticed how changes of the peasants' business activity affected the relationships between the government and peasantry. The article also studies the opinion of Mark B. Tauger about the famine that happened in the USSR in the beginning of 30th in the XXth century. Mark B. Tauger underlines that among the reasons of it were also the external ones. In conclusion, the reforms of the 30th in the XXth century are summed up, noticed their controversial results. Also, on a final note, changes in personal and professional lives of peasants, highlighted by Mark B. Tauger, are noted. These changes were a result of social and economic reforms carried out in the agriculture. The opinion of Mark B. Tauger also provided concerning a necessity of balanced assessment of all historic events.

Keywords: Mark B. Tauger, peasants, collectivization, foreign historiography, famine, the Soviet village, social and economic changes, agriculture, national economy

For citation: Karpova I.G. (2023) Mark B. Tauger on the socio-economic transformation of the Soviet village 30-ies of the XXth century as an attempt to reform the agriculture of the USSR. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 19. No. 3. P. 140-148. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-3-140-148>. EDN: TISAQY.

К началу XX века, когда в большинстве экономически развитых стран господствовала индустриальная система, советское государство оставалось страной с преобладающим большинством крестьянского населения, жизнедеятельность которого регулировалась основной социальной ячейкой – общиной, которая определяла способы ведения хозяйства, мировоззрение крестьян, их представление об окружающем мире – природе и обществе, о своем предназначении. Община представляла собой социальный институт, который регулировал как внутренний распорядок жизни крестьян, так и их связь с внешним миром, сохранял и передавал опыт поколений, определял систему ценностей крестьянства, формировал их характер. Только объединившись крестьяне могли успешно вести хозяйство несмотря на неблагоприятные погодные условия и отсутствие передовой сельхозтехники, могли отстаивать свои права и интересы (Данилова, Данилов, 1996. С. 23). Основой хозяйственной деятельности, носившей потребительский характер, оставалось единоличное крестьянское хозяйство (Данилова, Данилов, 1996. С. 26). В своей хозяйственной деятельности крестьяне опирались на опыт, передаваемый из поколения в поколение, технологические же нововведения и совершенствование производства требовали немалой степени риска (Бердинских, 2001; Казарезов, 2001; Lewin, 1965). Дж. Скотт, В.Б. Безгин объясняют пассивность и нежелание использования крестьянским населением новых технических средств в про-

цессе хозяйственной деятельности страхом голода и страхом оказаться за «нижним пределом продовольствия», что в свою очередь внушало страх за свое будущее и эти опасения вынуждали держаться традиционной системы земледелия (Скотт, 2015. С. 30; Безгин, 2004. С. 33). К настоящему времени в историографии представлены различные методологические и концептуальные подходы, в тех или иных хронологических и территориальных рамках разобран обширный фактический материал и сделаны разнообразные выводы, причем зачастую взаимоисключающие (Проекты преобразования..., 2015; Островский, 2016; Верхотуров, 2019; Максудов, 2019; Шанин, 2020 и др).

Для сокращения отставания от развитых стран Советскому Союзу были необходимы многочисленные и значительные социально-экономические преобразования.

Крупные и значимые изменения предстояло осуществить в сельском хозяйстве как ведущей хозяйственной отрасли страны. Задачам модернизации аграрного сектора отвечало создание системы крупных коллективных хозяйств – колхозов.

Первые коллективные хозяйства в форме артелей, ТОЗов и коммун в России начали появляться уже в конце XIX века, и эти формы сельскохозяйственной производственной кооперации отличались друг от друга способами обработки земли, степенью обобществления средств производства и т. д. (Маслов, 2007). Самой простой формой коллективного

хозяйствования были ТОЗы, в рамках которых происходило объединение земель членов товарищества, которые в дальнейшем и обрабатывались совместным трудом, однако рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, хозяйственные постройки и другие орудия и средства производства оставались в личной собственности членов ТОЗа. Следующей по сложности формой сельхозкооперации выступала сельскохозяйственная артель. В артелях обобществлялись землепользование, основные орудия и средства производства и труд членов артели; скот, птица и мелкий сельхозинвентарь обобществлению не подлежали. Сельскохозяйственная коммуна характеризуется еще большей степенью обобществления – землепользование, орудия и средства производства, а также отдельные элементы быта членов колхоза (Аксененок, Григорьев, Пятницкий, 1950)¹.

В.П. Данилов, анализируя коллективные формы хозяйствования, подчеркивает ряд их преимуществ, таких как применение передовой машинной техники, кооперирование, разделение труда, что в результате способствовало повышению производительности труда крестьян и улучшению их благосостояния. Однако развитие коллективных форм ведения хозяйства сдерживалось недостатком кадров и средств производства (Данилов, 1977. С. 305–306). Несмотря на ряд недочетов, положительный опыт первых коллективных хозяйств обозначил дальнейший вектор развития аграрного сектора Советского Союза. Переход к колхозной системе включал в себя преобразования, способствовавшие изменению форм собственности и организации производства, активному применению достижений науки и техники в земледелии и животноводстве, повышению уровня грамотности населения, внедрению всеобщего обязательного образования на языках национальностей СССР, освоению новых профессий и появлению новых специалистов на селе – агрономов, инженеров по механизации сельского хозяйства, ветврачей, зоотехников и т. д. Политика коллективизации внесла изменения и в культурную жизнь населения – колхозниками стали выписываться периодические издания, начали работать кинопере-

движки, открываются столовые и бани, широкое распространение получает физкультура.

Таким образом, 30-е гг. XX века для Советского Союза стали временем беспрецедентных социально-экономических реформ, а сами реформы, результаты и их влияние на крестьянское население страны до сих пор являются актуальными темами изучения среди отечественных и зарубежных исследователей.

Советский Союз, история его развития и становления всегда вызывали интерес зарубежных исследователей в силу своей отличности и непохожести на существующие крупные державы. По мнению Майкла Дэвид Фокса, интерес к исследованию СССР то угасал, то появлялся вновь. Так, исследования по истории Советского Союза в США начали появляться в 20–30-е гг. XX века, в 50-е гг. исследования продолжаются, но все они были «вотчиной не профессиональных историков, а политологов» (Американская русистика, 2001. С. 20). Тем не менее появившиеся работы дали импульс для дальнейшего изучения России, однако наибольший интерес для зарубежных исследователей представлял исторический период с 1855 г. по 1917 г. 1970–80-е гг. ознаменованы появлением крупных международных исследований. С получением более свободного доступа к архивным документам в конце 1980-х – начале 1990-х гг. среди зарубежных исследователей возрос интерес к истории Советского Союза; широкое освещение в зарубежной исследовательской традиции получила социальная история, а также изучение модернизации советской деревни в 30-е гг. XX века, анализ причин и полученных результатов (Американская русистика, 2001. С. 22).

Исследование советской аграрной истории за рубежом во многом зависело от господствовавшей в то или иное время методологии, взглядов и настроений исследователей. Как указывают В.И. Меньковский, К. Уль, М.А. Шабасова, до распада СССР в англо-американском сообществе существовали два основных направления изучения Советского Союза – тоталитарная теория и школа ревизионистов (Меньковский, Уль, Шабасова, 2013).

Сторонники первого направления видели в Советском Союзе государство, которое представляло угрозу, поэтому исследования носили скорее негативный характер.

¹ Аксененок Г.А., Григорьев В.К., Пятницкий П.П. Колхозное право : учебник для юридических школ. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 296 с. // Интернет-проект «Исторические МАТериалы». URL: <https://istmat.org/node/23708>

Последователи ревизионистского направления пытались объективно оценить все, что происходило внутри Советского Союза. В их работах происходит пересмотр научных взглядов, которые сложились в предыдущие годы, а также получает распространение изучение социальной истории и исследования советского крестьянства. Ими же освещается коллективизация сельского хозяйства, её достижения и неудачи.

Социально-экономические преобразования, предпринятые для реформирования аграрного сектора в Советском Союзе, зарубежными учеными трактуются неоднозначно. Большинство исследователей негативно оценивает создание колхозной системы и связанных с ней изменений, коллективизация определяется «Гражданской войной» (Л. Виола), «революцией сверху, проведенной без поддержки крестьянства» (Ш. Фицпатрик), «трагедией советской деревни», «роковой катастрофой» (М.Э. Малиа), «смертельным ударом, нанесенным сельскому хозяйству страны» (П.Р. Грегори). Такая точка зрения зарубежных исследователей аргументируется тем, что создание системы коллективных хозяйств стало причиной коренных преобразований в аграрном секторе народного хозяйства, которые сопровождались ломкой прежних традиционных устоев, изменением существующего уклада жизни советского крестьянина – «исчез хозяйственно-свободный и самостоятельный крестьянский двор», личное хозяйство крестьянина являлось «лишь придатком к колхозному», «все хозяйственные понятия, навыки и технические приемы крестьян были насильственно сломаны», имущество было отобрано и передано в чужие руки, которые им и распоряжаются (Виола, 2011; Фицпатрик, 2008; Малиа, 2002; Грегори, 2011).

Альтернативную точку зрения на проблему коллективизации предлагает Марк Б. Таугер, американский историк и писатель, профессор университета Западной Вирджинии (США), кандидат исторических наук. Он подчеркивает, что коллективизация при всех её достоинствах и недостатках носила модернизационный характер, направленный на усовершенствование аграрного сектора, его обновление и улучшение, ускорение темпов его развития, способности преодоления его сильной зависимости от погодных условий (Tauger, 2005). О необходимости реконструкции, технического перевооружения

советского села с целью быстрее преодоления примитивных способов ведения хозяйства и принесения согласованности в деятельность промышленного и аграрного комплексов страны указывает и А.Л. Стронг в своем труде «Современное фермерское хозяйство – Советский стиль управления», изданном в 1930-м году (Strong, 1930).

Марк Б. Таугер, начав свою академическую карьеру как физик, продолжил её на историческом факультете Университета Калифорнии. Он заинтересовался развитием экономики и сельского хозяйства, считая эти отрасли основами существования человечества². Основные направления его исследований – это коллективизация в СССР, голод начала 1930-х гг. в Советском Союзе и отношение крестьян к новым социально-экономическим условиям, сложившимся в рамках коллективизации. Он отмечает, что среди исследователей – его зарубежных коллег – развитие аграрной отрасли в Советском Союзе получило противоречивую оценку³. И для получения истинного знания о произошедших событиях, в данном случае коллективизации, положении крестьянства в период её проведения и голоде 1931–1933 гг., возникает необходимость более полного, детального анализа имеющихся статистических данных и учета всех факторов, влияющих на изучаемые события (Tauger, 2005).

В 30-е гг. XX века привычный образ жизни советского крестьянина был коренным образом изменён. Разрушение традиционных устоев, существовавших на протяжении нескольких сотен лет в результате социально-экономического преобразования деревни, стало сильным потрясением для традиционного менталитета крестьян, которые за многие десятилетия выработали уникальный образ жизни – вся деятельность крестьян строилась внутри общины и регулировалась ею, здесь формировалось миропонимание крестьян, нормы справедливости и законности, отношение к труду и земле (Strong, 1930). Жизнедеятельность крестьян регулировалась

² Марк Таугер о голоде, геноциде и свободе мысли на Украине // ИНОСМИ. URL: <https://inosmi.ru/world/20080519/241433.html> (дата обращения 06.01.2019).

³ Марк Таугер: трагедия 30-х годов это Великий Советский голод // ИНОСМИ. URL: <https://inosmi.ru/world/20081208/245904.html> (дата обращения 06.01.2019).

земледельческим календарем, который был тесно связан с религиозными праздниками. Всё это отражалось в правовых, социальных и экономических отношениях. С установлением колхозной системы поменялся как быт крестьян, так и их отношение к земле, работе, власти. Кроме этих кардинальных изменений, крестьяне, как и вся страна, столкнулись с голодом в начале 1930-х гг., что также стало сильным потрясением для всего Советского государства.

Напряженными на протяжении всей истории были взаимоотношения крестьян и власти. Освещая этот аспект в своих исследованиях, Марк Б. Таугер вступает в полемику с рядом своих зарубежных коллег. Большая часть зарубежных исследователей, говоря об отношении крестьян к власти и к проводимой политике коллективизации, заостряет своё внимание на повсеместном сопротивлении крестьян и формах, которое это сопротивление принимало (Л. Виола, Ш. Фицпатрик, М.Э. Малиа, А. Грациози).

Колхозная деревня 30-х годов XX века – это место, где, как отмечает Л. Виола, разгорелась «война культур» – между новой властью и традиционным крестьянским обществом и вызывало акты как активного, так и пассивного сопротивления, которые проявлялись в самораскулачивании крестьян, написании жалоб, бегстве, поджогах, угрозах лидерам колхозного движения в селе, самосудах (Виола, 2011). Ш. Фицпатрик указывает, что село периода коллективизации было раздираемо склоками и нищетой. К методам сопротивления колхозной политике автор относит написание жалоб на односельчан, которые активно вступали в колхозы (Фицпатрик, 2008). Марк Б. Таугер, признавая факт проявления недовольства крестьянами, подчеркивает, что это было только одним из множества ответных действий крестьян на изменения устоявшегося образа жизни, причем количество крестьян, выражающих несогласие с коллективизацией в сельском хозяйстве было небольшим. Так, основываясь на данных докладов ОГПУ, автор приходит к выводу, что «большая часть крестьян, около 95 %, не принимала участие в протестах в отношении политики, проводимой в деревне, а 90 % всех недовольств носили локальный характер и многие были решены мирным путем посредством разъяснения» (Таугер, 2005. Р. 71). Характеризуя такую реакцию крестьянства на попытки модернизации деревни, Марк Б. Таугер отмечает, что она является традиционной. Он объ-

ясняет это тем, что все неясные крестьянам изменения и явления, они воспринимали с недоверием и потому не принимали их. Опираясь на статистические данные, он показывает, что после проведения разъяснительных работ, количество недовольств среди крестьян сокращалось (Таугер, 2005. Р. 80). А. Грациози в своей работе указывает, что все крестьяне, независимо от того, к какому слою они относились – середняков, бедняков или зажиточных – объединялись в борьбе против коллективизации (Graziosi, 2015). М.Б. Таугер выражает несогласие с утверждением А. Грациози, им отмечается поддержка крестьянами коллективизации, осознание и принятие новых условий жизни. Одной из причин, по которой крестьяне поддерживали создание колхозной системы, Марк Б. Таугер называет определенную схожесть традиционных общин и новых колхозов, в частности отмечается коллективный характер ведения работ. Согласно его заключению, крестьяне были недовольны не самой коллективизацией, но теми мерами, которые применялись для её осуществления, зачастую носившими грубый и непродуманный характер.

Марк Б. Таугер, подробно изучая голод начала 1930-х гг., указывает на особенности быта крестьян периода коллективизации. Известно, что крестьяне, вступившие в колхоз, получали небольшой надел в личное пользование. В неурожайные годы для получения хорошего урожая главы семейств оставались обрабатывать свои участки, а старших детей отправляли на работы в колхозы (Таугер, 2005. Р. 86). При этом первые колхозы сталкивались с рядом проблем – ошибками в управлении, частыми поломками техники, нехваткой специалистов и неудовлетворительной их работой. Это, по мнению М.Б. Таугера, становилось основной причиной выхода крестьян из колхозов, их отказа работать, ухода крестьян на заработки в город, а не их недовольство проводимой политикой коллективизации (Таугер, 2005).

Основная тема исследований Марка Б. Таугера – это голод в СССР в начале третьего десятилетия XX века. Проблема голода 1930–1932 гг. – сложная и, в определенной мере, политизированная. Значительная часть зарубежных исследователей, например А. Грациози, С. Уиткрофт, придерживается мнения о рукотворной природе голода начала 30-х гг. XX века в СССР и, в частности, на Украине. Как отмечает

В.В. Кондрашин, одна из причин, на которой может основываться такая точка зрения, – это «действительно огромные масштабы жертв голода на территории бывшей Советской Украины, по сравнению с российскими регионами, например, Поволжье»⁴. Марк Б. Таугер отмечает, что вопреки общепринятой точке зрения западных коллег о рукотворной природе голода 1930–1932 гг., и тому, что он являлся следствием коллективизации, приходит к выводу, что наряду с человеческими факторами, он был вызван и рядом внешних причин – засухой, различными болезнями растений, а также распространением и заражением сельскохозяйственных культур вредителями. Марк Б. Таугер отмечает, что засуха, а особенно в сочетании с другими неблагоприятными погодными условиями, была основной причиной неурожая в первые годы существования Советского Союза. Кроме того, он подчеркивает, что голод начала 30-х гг. XX века был свойственен не только СССР. Исследователь приводит пример ряда других сельскохозяйственных государств, которые столкнулись с продовольственным кризисом в начале 1930-х гг. В 1930–1931 гг. США пострадали от сильной засухи, в результате которой в 23 штатах, от Техаса до Западной Вирджинии, наблюдалось повышение уровня смертности, а также спровоцировал недовольство населения отказ правительства в помощи. Французские колонии в западной Африке также пострадали от засухи, вызвавшей голод, который, согласно отчетам, был самым страшным из случившихся на этих территориях. С голодом, унесшим около 2 миллионов жизней, в 1931–1932 гг. столкнулись и в Китае, однако здесь причиной стало сильное наводнение. (Tauger, 2001. Р. 8). Говоря о Советском Союзе, Марк Б. Таугер не умаляет влияния и других природных факторов, повлиявших на урожай начала 30-х гг., что вместе с массовой коллективизацией стало причиной голода. Он подчеркивает, что все доказательства искусственности со-

здания голода и использования его как средства подавления оппозиции существующему политическому режиму основаны на неточной и неполной трактовке имеющихся данных, в частности климатических отчетов, игнорировании альтернативных точек зрения на проблему (Tauger, 2005; Tauger, 2006; Tauger, 2014⁵). Похожей точки зрения придерживаются и такие зарубежные исследователи, как С. Коткин и С. Уиткрофт. Несмотря на в целом отрицательную оценку коллективизации С. Коткин подчеркивает, что голод, разразившийся в начале 30-х годов XX века, был ненамеренным, а скорее стал результатом последовательности неблагоприятных событий⁶. С. Уиткрофт указывает, что причиной голода в СССР в 1932–1933 гг., в большей степени были неблагоприятные погодные условия, а не политика коллективизации. Он подчеркивает, что «первая массовая волна раскулачивания началась в январе 1930 года. Если бы она стала причиной голода, то он бы уже начался в середине того же года, а не три года спустя, в первой половине 1933 года»⁷.

Социально-экономические преобразования 30-х гг. в Советском Союзе были беспрецедентными по своим задачам, масштабам и результатам. Кардинальным изменениям подверглись все стороны жизни советского крестьянства – самого многочисленного класса, и, соответственно, затронули большую часть страны. В результате попыток ре-

⁵ Tauger Mark B. Retrospective for Yale Agrarian Studies, 2014. URL: <https://agrarianstudies.macmillan.yale.edu/sites/default/files/files/papers/TaugerAgrarianStudies.pdf> (дата обращения 10.05.2019).

⁶ Kotkin S. Stalin. URL: [https://archive.org/details/stephen-kotkin-waiting-for-hitler-audio/2017-10-27+-Stephen+Kotkin+-FT+Alphachat+\(Stalin's+Economics\).mp3](https://archive.org/details/stephen-kotkin-waiting-for-hitler-audio/2017-10-27+-Stephen+Kotkin+-FT+Alphachat+(Stalin's+Economics).mp3) (дата обращения 12.08.2019); Stephen Kotkin. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Stephen_Kotkin (дата обращения 01.10.2019); Kotkin Stephen. Stalin: Waiting for Hitler, 1929–1941. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cNmvgTlmg2o> (дата обращения 01.10.2019); Kotkin Stephen. Why Does Joseph Stalin Matter? Part 1: How Stalin transformed the USSR in profound and enduring ways. URL: <https://www.hoover.org/research/why-does-joseph-stalin-matter> (дата обращения 01.10.2019).

⁷ Кузьменко В. Русский голод. Историк Стивен Уиткрофт об особенностях голода в России в XIX–XX веках. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/09/27/golod/> (дата обращения 12.08.2019).

⁴ В.В. Кондрашин (д. и. н., профессор, Пензенский университет). Голод 1932–1933 гг. в научных исследованиях и исторической публицистике // Украина и Россия: история и образ истории. Сессия 4. Голод 1932–1933 гг.: «геноцид украинского народа» или общая трагедия народов СССР? URL: https://pikabu.ru/story/golod_19321933_gg_genotsid_ukrainskogo_naroda_ili_obshchaya_tragediya_narodov_sssrnauchnaya_diskussiia_7477735 (дата обращения 04.11.2020).

формирования сельского хозяйства изменились условия жизнедеятельности крестьян, в частности, исторически сложившаяся форма проживания и ведения хозяйственной деятельности – община была заменена на колхоз, где крестьяне обрабатывали обобществленные земли. Кроме того, изменился социальный состав населения – был почти полностью ликвидирован зажиточный класс деревенских жителей. Марк Б. Таугер отмечает увеличение количества городского населения за счет ухода крестьян из деревень как ответ на политику массового раскулачивания населения, а также из-за неудовлетворительной работы первых колхозов. Меры, с помощью которых привносились изменения, зачастую вызывали негативную ответную реакцию населения. Это же становится причиной одностороннего изучения проблемы рядом историков и экономистов. Марк Б. Таугер подчеркивает, что на протяжении длительного периода времени, зарубежные исследователи в своих трудах освещают только одну сторону предпринятой модерни-

зации Советского государства, в большей степени негативную, когда исследуются и анализируются перегибы в осуществлении перехода к колхозной системе, возникающие недовольства крестьянского населения, конфликты между односельчанами, которые придерживаются разных точек зрения на изменения. Он же пытается на основе повторного осмысления данных и анализа имеющихся фактов представить альтернативное видение коллективизации советского сельского хозяйства, отношение к ней крестьянства и голода начала 30-х гг. XX века. В целом, не исключая факта недовольств со стороны населения, непродуманных мер осуществления коллективизации, Марк Б. Таугер рассматривает её как попытку реформирования аграрного сектора Советского Союза, как привнесение нового положительного опыта для дальнейшего развития советского сельского хозяйства, как старание преодолеть уязвимость аграрного сектора перед неблагоприятными климатическими факторами.

Список источников

Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара : Изд-во «Самарский университет», 2001. 376 с.

Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М. – Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного технического ун-та, 2004. 304 с. EDN: QOWAFH.

Бердинских В.А. Крестьянская цивилизация в России. М.: Аграф, 2001. 432 с.

Верхотуров Д.Н. Сталинская коллективизация. Борьба за хлеб. М. : Вече, 2019. 397 с.

Виола Л. Коллективизация как Гражданская война // История сталинизма: итоги и проблемы изучения : материалы Международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 102–111.

Грегори П.Р. Нужен ли был Сталин? // История сталинизма: итоги и проблемы изучения : материалы Международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 10–20.

Данилов В.П. Советская доколхозная деревня. Население. Землепользование. Хозяйство. М. : Наука, 1977. 320 с.

References

David-Fox M. (2001) American Russian studies: milestones of the recent years historiography. The Soviet Period: Anthology. Samara: Publ. House "Samarskii Universitet". 376 p. (In Russ.).

Bezgin V.B. (2004) Peasants' daily life (traditions of the late XIXth century - early XXth century). Moscow-Tambov: Tambov State Technical University. 304 p. (In Russ.) EDN: QOWAFH.

Berdinskikh V.A. (2001) The Peasants' Civilization in Russia. Moscow: Agraf. 432 p. (In Russ.).

Verkhotur D.N. (2019) Stalinist collectivization. The struggle for bread. Moscow: Veche. 397 p. (In Russ.).

Viola L. (2011) Collectivization as a Civil War. *Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 5–7 dekabrya 2008 g. = The History of Stalinism: Results and Problems of Studying. Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, the 5th -7th of December, 2008.* Moscow: ROSSPEN; "The President Centre of B.N. Eltsin Fund". P. 102-111. (In Russ.).

Gregory P.R. (2011) Was Stalin necessary? *Istoriya stalinizma: itogi i problemy izucheniya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 5–7 dekabrya 2008 g. = The History of Stalinism: Results and Problems of Studying. Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, the 5th -7th of December, 2008.* Moscow: ROSSPEN; "The President Centre of B.N. Eltsin Fund". P. 10-20. (In Russ.).

Danilov V.P. (1977) The Soviet Pre-kolkhoz village. Population. Land Usage. Economy. Moscow: Nauka. 320 p. (In Russ.).

Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.) : материалы Межд. конференции (Москва, 14–15 июня 1994 г.). М. : РОССПЭН, 1996. С. 22–39.

Казарезов В.В. Крестьянский вопрос в России. От коллективизации до перестройки. М.: Росинформагротех, 2001. Т. 2. 526 с.

Максудов С. Победа над деревней: Демографические потери коллективизации. М.; Челябинск : Социум, 2019. 600 с.

Малия М.Э. Советская трагедия: история социализма в России. 1917–1991 / пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2002. 584 с.

Маслов С.С. Колхозная Россия: История и жизнь колхозов. М.: Наука, 2007. 302 с.

Меньковский В.И., Уль К., Шабасова М.А. Советский Союз 1930-х годов в англоязычной историографии. Сыктывкар : Институт языка, литературы и истории, 2013. 220 с.

Островский А.В. Российская деревня на историческом перепутье : конец XIX – начало XX века. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2016. 431 с.

Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / Ильиных А.В., Андреенков С.Н., Рынков В.М. и др. Новосибирск : Сибпринт, 2015. 295 с.

Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства. Восстание и выживание в Юго-Восточной Азии. Нью-Хэвен; Лондон : изд-во Йельского ун-та, 1976. IX+246 с. (Реферат) Цит. по: Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В.В. Бабашкина. М. : Политическая энциклопедия, 2015. 751 с. С. 29–47.

Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / пер. с англ. Л.Ю. Пантина. 2 изд. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 422 с.

Шанин Т. Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / пер. с английского А.В. Соловьева, под науч. ред. А.М. Никулина. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 404 с.

Graziosi A. The Impact of Holodomor Studies on the Understanding of the USSR. East/West: Journal of Ukrainian Studies. Volume II, No. 1 (2015). P. 53-79.

Lewin M. The Immediate Background of Soviet Collectivization. Soviet studies. Vol. 17, No. 2 (1965), pp. 162-197.

Strong, Anna Louise. Modern farming--Soviet style (1930). PRISM: Political & Rights Issues & Social Movements. 422. URL: <https://stars.library.ucf.edu/prism/422>

Tauger Mark B. Natural Disaster and Human Actions in the Soviet Famine of 1931-1933. The Carl Beck Papers in Russian and European Studies. No. 1506. University of Pittsburgh, 2001. P. 1-65.

Danilova L.V., Danilov V.P. (1996) Peasants' way of thinking and a community. *Mentalitet i agrarnoe razvitie Rossii (XIX–XX vv.). Materialy Mezhd. konferentsii (Moskva, 14–15 iyunya 1994 g.)* = *Mind-set and Agrarian Development of Russia (XIX-XX centuries). Proceedings of the International Conference. (Moscow, 14–15 July 1994)*. Moscow: ROSSPEN. P. 22-39. (In Russ.).

Kazarezov V.V. (2001) The peasantry issue in Russia. From Collectivization to Perestroika. Moscow: Rosinformagrotech. Vol. 2. 526 p. (In Russ.).

Maksudov S. (2019) Victory over the village: Demographic losses of Collectivization. Moscow-Chelyabinsk.: Sotsium. 600 p. (In Russ.).

Malia M.E. (2002) The Soviet Tragedy: The History of the Socialism in Russia. 1917-1991. Transl. from English. Moscow : ROSSPEN. 584 p. (In Russ.).

Maslov S.S. (2007) The Peasants Russia. History and life of kolkhozes. Moscow: Nauka. 302 p. (In Russ.).

Men'kovskii V.I., Ul' K., Shabasova M.A. (2013) The Soviet Union of 1930s in the historiography of the English-speaking research works. Syktyvkar: Institute of the Language, Literature and History. 220 p. (In Russ.).

Ostrovsky A.V. (2016) A Russian village at a historical crossroads. The end of the XIX - the beginning of the XX century. Moscow: Association of Scientific Publications of the CMC. 431 p. (In Russ.).

Il'inykh A.V., Andreenkov S.N (2015) Projects of transformation of the agrarian system of Siberia in the XX century: the choice of ways and methods of modernization. Novosibirsk: Sibprint. 295 p. (In Russ.).

Scott J. (2015) The Moral Economy of Peasantry. Rebellion and Survival in Southeast Asia. New Haven; London : Publishing House of Yale University, 1976. IX+246 s. (Referat) Cited by Modern peasants study and agrarian history of Russia in the XXth century. Moscow: Politicheskaya entsyklopediya. 751 p. (In Russ.).

Fitspatrik S. (2008) The Stalin's peasants. Social history of the Soviet Russia in the 30th of XX century: the village. Moscow: ROSSPEN; The Fund of the First President of Russia B.N. Yel'tzin. 422 p. (In Russ.).

Shanin T. (2020) Inconvenient class: Political sociology of the peasantry in a developing society: Russia, 1910-1925. Moscow: Publishing House "Delo" RANEPa. 404 p. (In Russ.).

Graziosi A. The Impact of Holodomor Studies on the Understanding of the USSR. East/West: Journal of Ukrainian Studies. Volume II, No. 1 (2015). P. 53-79.

Lewin M. The Immediate Background of Soviet Collectivization. Soviet studies. Vol. 17, No. 2 (1965), pp. 162-197.

Strong, Anna Louise. Modern farming--Soviet style (1930). PRISM: Political & Rights Issues & Social Movements. 422. URL: <https://stars.library.ucf.edu/prism/422>

Tauger Mark B. Natural Disaster and Human Actions in the Soviet Famine of 1931-1933. The Carl Beck Papers in Russian and European Studies. No. 1506. University of Pittsburgh, 2001. P. 1-65.

Tauger Mark B. The Soviet Peasants and Collectivization. 1930-1939: Resistance and Adaptation. In Stephen K. Wegren (ed) Rural Adaptation in Russia. New-York: Routledge, Taylor and Francis group, 2005. P. 65-94. URL: <https://newcoldwar.org/wp-content/uploads/2017/04/Mark-Tauger-Soviet-Peasants-and-Collectivization-1930-1939-33-pp.pdf>

Tauger Mark B. Stalin, the Soviet Agriculture and Collectivization. In: Trentmann, F., Just, F. (eds) Food and Conflict in Europe in the Age of the Two World Wars. London: Palgrave Macmillan UK, 2006. P. 109-142.

Информация об авторе

Карпова Ирина Георгиевна,
старший преподаватель кафедры иностранного и русского языка,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова,
670034, Улан-Удэ, Пушкина, 8, Россия,
e-mail: irusikkig@gmail.com

Вклад автора

Карпова И.Г. выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2023 г.; одобрена после рецензирования 15 августа 2023 г.; принята к публикации 28 августа 2023 г.

Tauger Mark B. The Soviet Peasants and Collectivization. 1930-1939: Resistance and Adaptation. In Stephen K. Wegren (ed) Rural Adaptation in Russia. New-York: Routledge, Taylor and Francis group, 2005. P. 65-94. URL: <https://newcoldwar.org/wp-content/uploads/2017/04/Mark-Tauger-Soviet-Peasants-and-Collectivization-1930-1939-33-pp.pdf>

Tauger Mark B. Stalin, the Soviet Agriculture and Collectivization. In: Trentmann, F., Just, F. (eds) Food and Conflict in Europe in the Age of the Two World Wars. London: Palgrave Macmillan UK, 2006. P. 109-142.

Information about the author

Irina G. Karpova,
Senior Lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages,
Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Philippov,
8, Pushkin St., Ulan-Ude 670034, Russia,
e-mail: irusikkig@gmail.com

Contribution of the author

Karpova I.G. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 20, 2023; approved after reviewing August 15, 2023; accepted for publication August 28, 2023.